

23.08.2000
Михалков Никита

● ЧИТАТЕЛЬ СЕРДИТСЯ

Известия. - 2000. - 23 авг. - с. 7

История одной проверки

Леонид РИКЕНГЛАЗ

В современной России среди деятелей культуры вряд ли найдется человек, который столь часто, как знаменитый режиссер Никита Михалков, при каждом удобном случае (да и неудобном тоже), любит напомнить о своем столбовом дворянстве. Он как бы дает понять, что ему присущи высокие моральные качества, начисто отсутствующие у прочих смертных как в России, так и за ее пределами.

В весьма уважаемом журнале «Искусство кино» (1999, № 8) Никита Михалков, беседуя о геополитике с драматургом и режиссером Андреем Смирновым, пугал его сатанинскими планами США по уничтожению русского народа полувековой давности, изложенными якобы в «Директиве Совета национальной безопасности США № 20/1 от 18 августа 1948 года»: «Посев там (в СССР. — Л.Р.) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа на Земле... Из литературы и искусства, например, посте-

пенно вытравим их социальную сущность... Литература, театр, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные чувства... Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдвигать культ секса, насилия, садизма, предательства, словом, всякой безнравственности. ...Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого».

Прочтя это, я сразу же подумал: что-то не так! Достаточно перевести предыдущий абзац на английский язык, чтобы понять — так в США не говорят и тем более не пишут подобным образом сверхсекретные государственные документы. И вряд ли Никита Михалков, прекрасно владеющий английским языком, не мог этого не осознавать.

Не менее странно и то, что в Вашингтоне обнаруживают знакомство не только с творчеством Ф.М. Достоевского (в «Бесах» Петруша Верховенский планировал после победы «наших»: «Мы уморим желания; мы пустим пьянство, сплетни, донос, мы пустим неслыханный разврат»), но и с передовицами «Правды» брежневских времен.

Надо отдать должное Андрею Смирнову, который усомнился: «И это было напечатано

Юрий Штуккин
Никита Сергеевич бдительно стоит на страже истинно российских интересов, а проискам американских империалистов он всякий раз говорит: «No!» При этом хороши все средства

в США?» Никита Михалков ответил без колебаний: «Да. Можно же проверить. Это не подметное письмо. В общем-то оно

для меня не новость». Что ж, попробуем проверить, ведь Михалков дал ссылку на издание, где приведено абсолютно убе-

дительное доказательство подлинности «Директивы...».

Я сильно удивился, узнав, что это не солидная американская газета или журнал, а известный своей антисемитской ориентацией журнал «Молодая гвардия» (1993, № 7). Вторым раз я удивился, обнаружив на указанных страницах антигубачевский пасквиль «Князь тьмы» Бориса Олейника. А третий раз, когда обнаружил, что в «Князе тьмы» никакого упоминания о «Директиве...» нет. А вот приведенный Михалковым текст действительно есть. Только приписан он Аллену Даллесу. Цитирую: «да-да, тот самый Даллес, который сказал это еще в 1945-м году».

Но откуда об этом узнал Борис Олейник? Тут мне пришлось удивиться в четвертый раз: «Эти зловещие слова писатель Анатолий Иванов... включил в текст 2-й книги романа «Вечный зов», опубликованной в 1970 году. Но в течение 10 лет эти слова выбрасывались цензурой, находившейся под кремлевско-сионистским контролем. Впервые автору удалось их опубликовать в 1981 году на стр. 515 в 4-м томе собрания сочинений».

Я не поленился найти указанный том. И удивился в пятый раз: если у Бориса Олейни-

ка не было упоминания о злощастной «Директиве...», то у Анатолия Иванова не было упоминания о Даллесе. А «зловещие слова» были и принадлежали одному из персонажей романа — штандартенфюреру СС, в прошлом начальнику охраны Томска. И произносит он их в разговоре с попавшим в плен другим нехорошим человеком — своим бывшим агентом-провокатором — в 1943 году, вблизи Орла, за несколько месяцев до Орловско-Курской битвы.

Я выполнил пожелание г-на Михалкова. Проверил. И с полным основанием могу утверждать, что мы имеем дело не с «подметным письмом», а с отвратительной фальшивкой, способной ухудшить отношения России и США, которые и без того не очень хороши. И Никита Михалков играет неприглядную роль ее соавтора. В сентябре 1999 года я письмом ознакомил его с результатами своей проверки, попросив ответить на единственный вопрос: каким образом слова персонажа романа «Вечный зов» из 1943 года были перенесены сначала в 1945 год, а потом превратились в «Директиву Совета национальной безопасности США № 20/1 от 18 августа 1948 года»? Ответа, как и ожидал, я не получил.